

Книга, изданная под редакцией известных типологов Р. Диксона и А.Ю. Айхенвальд (Мельбурн), входит в серию обзоров языков мира, издаваемую Кембриджским университетом. Ранее в этой серии выходили такие авторитетные и часто цитируемые издания, как “Языки Австралии” того же Р. Диксона (1980), “Папуасские языки Новой Гвинеи” У. Фоли (1986), “Языки Японии” М. Сибатани (1990), и др.

Настоящий сборник представляет собой первый компактный и в то же время достаточно детальный и полный обзор структуры языков бассейна Амазонки и Ориноко (т.е. обширной территории между Андами и Бразильским плоскогорьем). Данный ареал считается одним из самых сложных – и наименее изученных – в лингвистическом отношении участков языковой карты мира, и это несмотря на существование четырехтомного справочника [Derbyshire, Pullum 1986–1998]¹ и целого ряда других обзорных изданий последних лет (таких, например, как [Klein, Stark 1985] или [Payne 1990]), не говоря уже о более ранних описательных, обзорных и компаративных работах по отдельным языкам или группам. Такое положение объясняется отчасти тем, что языки бассейна Амазонки до сих пор являются одними из наиболее скудно документированных (многие из них распространены в труднодоступных районах и к тому же находятся на грани исчезновения), но также и заметным своеобразием структуры этих языков. В литературе неоднократно отмечалось, что именно в языках этого ареала обнаруживается наибольшее число исключений из различных лингвистических универсалий. Определенную роль играет и высокая генетическая дробность ареала: приблизительно триста засвидетель-

ствованных здесь языков принято в настоящее время относить по крайней мере к двум десяткам различных семей, и сверх того, многие языки признаются генетически изолированными. (Сравнимая по степени сложности ситуация имеет место, по-видимому, еще только в одном лингвистическом ареале мира – а именно, на Новой Гвинее.)

Книга состоит из 15 глав. Первая глава (написанная редакторами) является общим введением и содержит характеристику основных этнокультурных, типологических и историко-генетических особенностей ареала. В последующих 12 главах (со 2 по 13) дается описание крупных языковых семей или объединений менее значительных семей и языков-изолятов. Описаны следующие семьи и группы: карибская, аравакская, тупи́, тупи́-гуарани́, макро-же, тука́но, па́но, маку́, намбиква́ра, арава́; языки-изоляты сгруппированы по географическому принципу: перуанские (которым посвящена отдельная глава), а также бразильские, боливийские, колумбийские и венесуэльские. Две последние главы посвящены проблемам выделения более мелких ареальных единств внутри общего ареала: рассматриваются языковые контакты в бассейне рек Исана и Ваупес (северо-западная Бразилия, штат Амазонас) и в верхнем течении реки Шингу (центральная Бразилия, штат Мату-Гросу).

Среди авторов отдельных очерков – известные специалисты, признанные эксперты по языкам данного ареала (такие, как Д. Дербишир, А. Родригес, Дж. Барнз, И. Лове и др., а также сами редакторы, которыми – порознь или в соавторстве – написаны четыре главы книги, не считая введения).

В теоретическом и методологическом плане наиболее существенна первая (вводная) глава книги, обсуждению которой мы и отдаем основное место.

Авторы введения указывают на ряд особенностей, затрудняющих генетическое исследование амазонских языков. К ним в первую очередь относится ярко выраженное дисперсное распределение языков: ни одна семья не образует сплошного географического ареала, занимая от трех до десяти не смежных друг с другом участков. С другой стороны, широко распространено многоязычие и интенсивные языковые контакты между соседними племенами. Все это делает проведение границы между генетическими и ареальными сходствами в структуре языков нетривиальной задачей.

¹ См. также отклик на первый том этого издания [Иванов 1988] – практически единственную публикацию на русском языке, специально посвященную лингвистическим проблемам амазонского ареала. Справочник не претендовал на полноту: вышедшие к настоящему времени тома включают десять грамматических очерков отдельных языков и ряд статей обобщающего характера. В рецензируемом издании описания в [Derbyshire, Pullum 1986–1998] критикуются прежде всего за нетрадиционную схему подачи материала, затрудняющую работу с ними.

История данного ареала также указывает на весьма непростые отношения между языками. По данным археологов, территория бассейна Амазонки была заселена примерно 12 тыс. лет назад племенами охотников и собирателей; переход к оседлому земледелию произошел около 5 тыс. лет назад. В настоящее время племена, говорящие на аравакских, карибских и тупи языках, сосредоточены в районе тропических лесов. Они занимаются земледелием и изготавливают лодки и глиняную посуду. Племена, говорящие на языках семьи под названием же, населяют главным образом саванны, почти не знают земледелия и гончарного дела, но обладают наиболее сложной социальной организацией. Наконец, разрозненные племена охотников и собирателей, обитающих в самых глухих уголках тропических лесов, говорят на языках небольших семей (таких, как маку, мура-пиракан, гуахибо); возможно, они являются остатками некогда более многочисленного населения, исчезнувшего под натиском земледельческих культур. Отношения между различными племенами способствовали интенсивному культурному обмену и языковой конвергенции; эта тенденция усилилась после начала европейского завоевания (с XVI века), когда многие племена были вынуждены сменить места традиционного обитания, а разрозненные мелкие группы индейцев часто объединялись, принимая в качестве общего языка язык какой-то одной группы (подвергшийся сильному влиянию других языков). При этом численность индейского населения (и индейских языков) стремительно сокращалась: если, по разным оценкам, к началу XVI века в бассейне Амазонки жило от 2 до 5 млн. индейцев, то в настоящее время их насчитывается не более 400 тыс. В Бразилии из 170 индейских языков 115 имеют менее тысячи носителей, и только 4 языка имеют несколько более 10 тыс. носителей; аналогичная ситуация и в других государствах региона. В ближайшей перспективе (с приходом европейской цивилизации в прежде почти недоступные районы) исчезновение индейских языков должно пойти еще более быстрыми темпами.

Такая культурно-историческая ситуация привела к распространению целого ряда языковых явлений на большие расстояния и создала то, что можно назвать "языковым союзом". Указываются, в частности, следующие черты, характерные, по мнению авторов, для всех или подавляющего большинства языков амазонского ареала (с. 8-9):

- полисинтетизм и вершинное маркирование, а также заметное преобладание агглютинации над фузией;
- наличие только одной плавной фонемы (как правило, флэпа); количественное преобладание аффрикат над фрикативными; наличие центральной гласной верхнего подъема и назализованных гласных фонем;
- развитые системы классификаторов и/или родовых показателей (распределение по родам, как правило, семантически мотивировано, но родовая принадлежность маркируется только у согласуемых слов);
- сравнительно бедные падежные системы (из косвенных падежей чаще всего представлены локатив и комитатив/инструменталь);
- различие отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности; показатель принадлежности присоединяется к обладаемому, которое в предложении следует за обладателем;
- глагол включает показатели по крайней мере одного аргумента (в разных случаях разного); правила выбора такого аргумента могут быть достаточно сложными, обычно активного или не строго эргативного или смешанного типа (так называемая "расщепленная эргативность"); чисто аккумулятивные системы редки;
- такие глагольные категории, как время, вид и наклонение, грамматикализованы слабо, и их выражение часто не является обязательным;
- распространена префиксация (хотя суффиксация обычно более развита); исключением являются языки тукано, которые вовсе не имеют префиксов;
- распространена инкорпорация (главным образом, имен, способных принимать показатель неотчуждаемой принадлежности); инкорпорированное имя предшествует глагольному корню; возможна также инкорпорация наречий и других глагольных модификаторов (следующих за глагольным корнем);
- класс непроизводных числительных, как правило, очень невелик.

Разумеется, в некоторых языках наблюдаются отклонения от описанных тенденций. Так, авторы отмечают, что языки тупи-гуарани допускают инкорпорацию любых имен (хотя область действия инкорпорации и в этих языках сужается); в языке надеб (семья маку) инкорпорированные наречия предшествуют глагольному корню, а в языке паликур (аравакская семья)

инкорпорированные названия частей тела следуют за глагольным корнем. Существенно, однако, что ареальные характеристики других языков Южной Америки (например, языков горных районов Анд семей аймара и кечуа) отчетливо отличаются от приведенных выше практически по всем пунктам. Так, в "горных" языках имеются две или три плавных фонемы, число фрикативных больше числа аффрикат, отсутствует назализация гласных и гласные среднего подъема, отсутствуют классификаторы и показатели рода, системы падежей достаточно богаты, маркирование глагольных аргументов происходит по аккумулятивному типу; видовременные глагольные категории обязательны; полностью отсутствуют префиксы; не представлена инкорпорация; класс числительных хорошо развит. Впрочем, ряд "горных" черт прослеживается и в языках тукано, которые занимают географически пограничное положение между двумя ареалами.

Внутри амазонского ареала выделяется несколько более дробных географических ареалов, языки которых обладают особыми эндемичными признаками. Так, в языках Мату-Гросу с одной стороны и пограничного бразильско-перуанского региона с другой стороны, имеются фонологические тоны; ряд языков имеют особенности в маркировании глагольных аргументов, possessивности и рода (эти черты подробнее рассматриваются в двух заключительных главах книги).

Авторы введения занимают весьма скептическую позицию по поводу возможности установления внешних связей между перечисленными выше генетическими объединениями амазонских языков. Ряд таких попыток носит явно донаучный характер, но и более серьезные гипотезы (такие, как "макро-аравакская" гипотеза Мэттесон или "андо-экваториальная" и "американская" гипотезы Гринберга), с точки зрения авторов, не выдерживают серьезной критики. Не отрицая в принципе традиционного сравнительно-исторического метода, авторы отмечают, что он исходит только из одной модели развития языков – модели родословного древа, универсальность которой не является очевидной. В недавней книге [Dixon 1997] была предложена другая модель развития языков – так называемая модель "прерываемого равновесия" ("punctuated equilibrium"), согласно которой в развитии языков преобладают длительные "стабильные" периоды конвергенции, когда различные (и в том числе генетически различные) языки некоторого ареала приобре-

тают все большее число общих черт, плавно изменяясь в едином направлении и формируя общий языковой тип. Периоды конвергенции могут сменяться сравнительно короткими периодами "взрыва", или нарушения равновесия, когда, напротив, происходит дивергенция и языки начинают распадаться; как правило, это имеет место под влиянием внешних факторов. Результатом длительной языковой конвергенции Диксон считает, в частности, языки Австралии; многие особенности языков бассейна Амазонки могут объясняться таким же образом. Принятие модели "прерываемого равновесия" означает существенно более осторожное отношение к традиционным сравнительно-историческим процедурам, поскольку они позволяют реконструировать исходное состояние перед началом дивергенции, но не исходное состояние перед началом конвергенции. Длительная ареальная диффузия общих черт (из одного или многих источников) не дает возможности восстановить облик языков до начала интенсивных контактов. Отсюда следует отрицательное отношение Диксона к различным теориям "дальнего языкового родства" (от американоиндской до ностратической) и тому, что он, вслед за Дж. Мэттисофф, полемически называет "мегалокompatивизмом" (впрочем, эта проблема выходит за рамки настоящей рецензии; более подробное обсуждение взглядов Диксона по этому вопросу и полемику см. также в рецензии на его книгу [Haspelmath 1998] и в статье [Старостин 1999])².

Во введении отмечается также, что гораздо более трудной задачей генетической классификации является установление не самого факта языкового родства, а внутренней структуры языковой семьи, т.е. ее генеалогического древа. Для этого необходимо располагать сведениями об общих

² Термин "период равновесия", конечно, не следует понимать так, что в этот период в языке вообще не происходит никаких изменений. По Диксону, изменения происходят постоянно (ср.: "There would always be gradual change", с. 17), однако в периоды равновесия они имеют в целом другую направленность, чем в периоды взрывов, приводя к постепенной конвергенции контактирующих языков. Аппарат же традиционной компаративистики приспособлен только к моделированию дивергентных, но не конвергентных изменений. (Впрочем, следует добавить, что подобная критика в адрес теории "родословного древа" звучит по крайней мере с начала XX в.)

инновациях, и здесь опять со всей остротой встает проблема разграничения генетических и ареальных изменений. Именно эта задача является для языков амазонского ареала наиболее далекой от решения.

В последующих главах дается описание отдельных языковых семей, представленных только (или преимущественно) в бассейне Амазонки и Ориноко; эти семьи были перечислены выше. Приводятся краткие сведения о внутренней генетической классификации, а также основные фонологические, морфологические и синтаксические характеристики языков (насколько это позволяет современное состояние научных знаний); средний объем главы сравнительно невелик – около 20 страниц. Изложение, как правило, иллюстрируется картами.

Данное издание будет наиболее полезно типологам, желающим составить хотя бы первоначальное представление об особенностях языков данного ареала; книга интересна также особой позицией авторов по вопросу языкового родства и существенным акцентом на ареальном сходстве языков и проблематике “языковых союзов”. Вместе с тем, данный обзор скорее подтверждает репутацию бассейна Амазонки как одного из наименее изученных и наиболее загадочных языковых ареалов, нуждающегося

в самом пристальном внимании как можно большего числа квалифицированных лингвистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванов Вяч. Вс.* 1988 – Современные проблемы типологии (к новым работам по американским индейским языкам бассейна Амазонки) // ВЯ. 1988. № 1.
- Старостин С.А.* 1999 – О доказательстве языкового родства // Типология и теория языка: от описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. М., 1999.
- Derbyshire D.C., Pullum G.K. (Eds.)* 1986–1998 – Handbook of Amazonian languages. V. I–IV. Berlin, 1986–1998.
- Dixon R.M.W.* 1997 – The rise and fall of languages. Cambridge, 1997.
- Haspelmath M.* 1998 – Linguistics. 36. № 5. 1998: Rec.: R.M.W. Dixon. The rise and fall of languages.
- Klein H.E.M., Stark L.R. (Eds.)* 1985 – South American Indian languages: retrospect and prospect. Austin, 1985.
- Payne D.L. (Ed.)* 1990 – Amazonian linguistics: studies in Lowland South American languages. Austin, 1990.

В.А. Плунгян

В.Г. Гак. Языковые преобразования. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. 768 с.

Рецензируемая книга написана одним из самых известных представителей российской функциональной лингвистики, автором огромного количества работ по теории языка.

Главной задачей данного исследования, как указывается в предисловии, является создание общей типологии языковых преобразований, то есть типологии переходов от одного способа обозначения к другому (с. 9). Книга подводит итог многолетним изысканиям автора в данной области.

Основной текст состоит из четырех частей. Первая часть “Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века” содержит в себе пять глав. Рассматривая вопрос о плюрализме в лингвистических теориях в первой главе, автор видит наиболее существенное отличие новых тенденций “не в системе конкретных понятий и подходов, используемых в той или иной теории, но в общих положениях, касающихся теории познания” (с. 13). Выделяются две группы

факторов, обуславливающих плюрализм научной интерпретации (с. 16):

– объективные, или внутренние по отношению к объекту: недискретность и многоаспектность многих языковых явлений, а также асимметрия многих языковых знаков;

– субъективные, касающиеся субъекта исследования и связанные с особенностями человеческого мышления: нежесткий характер понятий, которыми оперируют люди, и “пластичность человеческого мышления и восприятия, тесно связанного с прагматизмом, с интересами и потребностями человека в момент речи” (с. 27).

Поскольку же “число разнообразных теоретических интерпретаций, касающихся определенного языкового явления, не бесконечно” и определяется самой спецификой данного явления, “иногда решения дублируют друг друга, хотя авторы и прибегают к различным терминологическим обозначениям” (с. 25). Однако “анархия” устраняется “благодаря исчислимости вариантов науч-